

Л.Л.Зеленская

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье приведен краткий анализ исторических предпосылок современного состояния высшего образования в России, которое является недостаточно универсальным, фундаментальным и культурным для исполнения ее новой миссии - воспитать личность, в которой знания и профессионализм сочетались бы с высоким уровнем этического и эстетического развития. Перед университетами стоит сложная задача создания принципиально новой культурной среды, состоящей по меньшей мере из трех составляющих, которые образуют триединую сущность университета - образование, наука и культура.

Мир меняется, развивается, преобразовывается в результате деятельности человека. Так было на протяжении многих веков. Но XX век, ставший веком расцвета индустриальной цивилизации характеризуется такой нарастающей изменчивостью мира, что в наше время изменения преобладают над преемственностью и постоянством даже в масштабах одной человеческой жизни. Впервые в истории человечества поколения идей, открытий, вещей сменяются быстрее, чем поколения людей. Человек, являясь главным фактором развития, становится и главным фактором риска, т.к. превращение технологической деятельности человека в фактор планетарного размаха вызвало к жизни глобальные проблемы, угрожающие существованию человеческой цивилизации. (Э. Фромм)

В условиях сочетания изменчивости мира, обусловленной сверхвысокими темпами роста техносферы, с нарастанием новых рисков и противоречий в развитии человеческой цивилизации человечество находится в фазе культурного перехода, когда движущие силы и источники исторического развития возвращаются в сферу целей, ценностей и смыслов хотя и на более высоком витке развития.

Выделяют несколько признаков этого культурного перехода, завершающего период модернизации общества и открывающего эпоху постмодернизма: попытка обретения целостности человечества, формирование нового образа науки, поиск новых взаимоотношений человеческой цивилизации и природы и, наконец, новая миссия образования.

Целостность. Налицо с одной стороны геополитический и духовный обвал в Европе, высветивший пласты цивилизации, заявившие о своем собственном образе жизни, с геополитическими и духовными интересами; с другой стороны мировой процесс глобализации. Процесс глобализации имеет двойственную природу: материальную и духовную, т.к. интегри-

рованные процессы протекают по меньшей мере на трех уровнях: экономическом, политическом и культурном. Последнее имеет особо важное значение, т.к. культура – экономическая, политическая, нравственная – есть форма и условие существования, движущая сила, “душа” цивилизации (А. Тоинби). Культура приобретает особую роль как проблема нравственно-эстетических отношений между государствами, интегрированными союзами, цивилизациями. Интегрированный мир характеризуется духовной общностью при сохранении многообразия народов и культур. Новая культурная общность осуществляет поиск нового гуманизма, более широких прав и свобод личности и не только политических, но и антропологических, т.е. прав, охватывающих все сферы человеческого бытия.

Новый образ науки. Наука – всеобщее достояние человечества. Именно поэтому в эпоху интеграции и глобализации на первый план выступают такие проблемы развития науки как преодоление разобщенности естественных и гуманитарных наук, разобщенности теоретической и прикладной научной мысли и творческий синтез всех научных знаний. Общество приходит к признанию универсальности науки без отрицания ее культурной обусловленности.

Цивилизация и природа. Человечество живет на грани двух миров – существующего независимо от него мира природы и созданного им мира материальной культуры. В ходе исторического развития человеческого общества мир природы все больше заслоняется миром цивилизации. Искусственное во многом стало естественным, а естественное все чаще копируется искусственно. В результате формирования новых взаимоотношений искусственного/культурного и естественного/природного должно быть достигнуто равновесие искусственной и естественной среды обитания человека.

Очередным продуктом цивилизации очевидно будет становление информационного общества, т.к. уже сегодня закладываются основы новой планетарной инфраструктуры–инфосферы. Предполагается не просто новая технологическая эпоха, а некая новая, третья природа – инфосфера, которая очевидно соединит естественную и искусственную среду обитания человека, т.к. обрывается новое интеллектуальное пространство. Предстоит решать проблему адаптации к условиям жизни в этом пространстве и обществе, где основную роль будут играть информация и научные знания.

Новая миссия образования. Для создания и освоения нового гуманизма, нового образа науки и нового понимания взаимоотношений цивилизации и природы необходимо воспитать “созидателя” – личность, в которой знания и профессионализм сочетались бы с высоким уровнем этического и эстетического развития. Образование должно становиться не только всеобщим, но более универсальным и фундаментальным, не только прагматическим, но и культурным. Неизбежны новые направления в образовании, которые будут “обслуживать” и развивать инфосферу, а также решать проблему адаптации к условиям жизни в информационном обществе.

Список признаков, определяющих своеобразие нашего времени открыт и, конечно же, может быть наполнен многими другими, но приведенные четыре позволяют предвидеть особую роль высшего образования в феномене культурного перехода, в период выстраивания планетарной духовной /культурной общности на фоне которого происходит становление третьей природы – инфосферы.

Проблемам университетского образования посвящено много работ. Ключевые вопросы – в чем идея университета, каковы задачи университетского образования. В России со времен основания Московского государственного университета вслед за К. Ясперсом и А. Уайтхедом считают, что триединая задача университетского образования определяет триединую сущность университета: **исследование** (поиск истины) /наука, **образование**/передача знаний и **культура**. Особо следует подчеркнуть, что речь идет не о трех задачах и сущностях, а о триединой задаче и триединой сущности, и что само слово “триединый” несет идею единства университетского пространства. Великая миссия университета состоит в том, что он объединяет Ученика и Учителя в богатом процессе обучения и в поиске истины. Создаваемая при этом творческая атмосфера преобразует знания. Разрыв этой единой сущности университета противоречит самой идее университета. В российской истории имеется пример нарушения этого основополагающего принципа – проект учреждения универ-

ситета при Санкт-Петербургской академии наук в 1724г. В этом проекте перед университетом ставилась задача “преподавать молодому поколению науки в современном их состоянии”, а дело академии было “изобретениями и открытиями двигать науку вперед”. Именно это разделение послужило одной из главных причин, по которым университет не состоялся.

Значение высшего образования для государства и общества трудно переоценить, более того справедливо утверждать, что образование и общество являются взаимовлияющими составляющими одной системы. Сфера образования оказывает существенное влияние на общество, способствуя или тормозя те или иные тенденции в обществе, оно может учреждать нежелательные события. Вместе с тем глобальные проблемы общества неизбежно сказываются на образовании.

Высшее образование является сложным, многоаспектным явлением. В содержательной трактовке понятия “**образование**” можно выделить по крайней мере четыре аспекта: образование как **ценность**, как **система**, как **процесс** и как **результат**. Образование как **ценность** представляет собой единство государственной, общественной и личностной составляющих категории “ценность образования”. На протяжении нескольких десятилетий личностно – ориентированная составляющая образования игнорировалась и была во многом утрачена в угоду коллективистской концепции, которая в глубинной основе носила антигуманистический характер, так как игнорировала высшую самооценку отдельного человека. Любые крайности не способствуют поиску истины и оптимальных решений. Не отрицая важности коллективистских начал, предопределяющих государственно-общественную значимость образования, приходится признать, что они не отражают личностно ценности образования, т.е. индивидуально мотивированного и стимулированного отношения человека к собственному образованию, к его уровню и качеству, отчего ценность перестает быть ценностью. Нивелировка личностной ценности образования приводит к разрушению и двух других блоков ценностной характеристики образования – государственной ценности и общественной ценности – что означает дискредитацию образования как ценности. Ибо ценность – это форма проявления определенного рода отношения между субъектом и объектом и явление ценности может быть зафиксировано лишь при рассмотрении общественного бытия человека в аспекте объект-субъектного отношения (Вилюнас В.К.). Такая “ущербная” ценность, не ориентированная на отдельную личность, теряет свою привлекательность для личности, находящейся в процессе поиска объекта удовлетворе-

ния своей потребности, в результате чего не происходит “встречи” с ценностью, и по теории ориентации личности в мире ценностей не происходит присвоения этой ценности личностью.

Образование как **результат** фиксирует факт присвоения личностью, государством и обществом ценностей, рождающихся в процессе образовательной деятельности, которые так важны для экономического, нравственного и интеллектуального состояния “потребителей продукции” образовательной сферы – каждого человека, государства, общества и цивилизации в целом.

“Продукцию” образования можно оценивать на собственно педагогическом уровне в виде качественно и количественно оцениваемых знаний, умений, навыков, а также в виде творческих, мировоззренческих ментальных, и поведенческих качеств, которыми овладевает человек (или общность людей) в процессе получения образования того или иного уровня и профиля. Кроме того, результат образования можно оценивать опосредованно, на уровне экономического, нравственного, интеллектуального, научно-технического, культурного, экологического, демократического, правового, ментального состояния и потенциалов социума, государства и цивилизации в целом. Следовательно, качество и результат образования следует оценивать как на личностном уровне с учетом реальных образовательных приобретений личностей, так и на общественно-государственном и общецивилизационном уровне, так как всесторонний прогресс каждой страны и социума немислим без соответствующего образования и того внимания, которое государство и общество уделяет сфере образования. При такой постановке вопроса естественным образом выстраивается структурная цепочка результативности образования **“грамотность” – “образованность” – “профессиональная компетентность” – “культура” – “менталитет”**. (Гершунский Б.С.)

Грамотность полиструктурна и на различных этапах развития общества возможны различные трактовки. В настоящее время грамотность не сводится к овладению элементарными навыками чтения, счета и письма, входящими в компетенцию начального звена общеобразовательной школы. Грамотность предполагает подготовленность индивида к дальнейшему развитию его образовательного потенциала. **Образованность** – это грамотность, доведенная до общественно и личностно необходимого максимализма. Профессиональная образованность строится на широкой общей образовательной основе, так как образованность предполагает наличие достаточно широкого кругозора по самым разным вопросам жизни человека и общества. **Профессиональная компетентность** определяется уровнем собственно-профессионального образования, опытом и индивидуальными способностями че-

ловека, его мотивированным стремлением к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию, его творческим и ответственным отношением к делу. **Культура и менталитет** являются более высокими уровнями результативности образования. Культуру определяют как высшее проявление человеческой образованности и профессиональной компетентности. Человеческая индивидуальность на этом уровне выражается в наиболее полном виде. Менталитет – есть квинтэссенция культуры. Это иерархически высшая цель образования. Менталитет предопределяет отношение людей к различным сторонам жизни общества, так как именно в менталитете воплощаются глубинные основания мировоззрения, мировосприятия и поведения человека. В конечном счете эффективность воспитательной и образовательной деятельности оценивается по отдаленным результатам этой деятельности, на уровне ментальных приоритетов того или иного общества. Это есть уровень социальной отдачи образования.

Компоненты структурной цепочки “грамотность–образованность–профессиональная компетентность–культура– менталитет” отражают структуру становления личности и являются взаимозависимыми и взаимодополняемыми. Каждая составляющая этой структурной цепочки должна содержать в себе ростки всех предыдущих и элементы всех последующих составляющих, т.е. все составляющие связаны индуктивной и дедуктивной логикой.

Культура и образование находятся в детерминированной связи: культура есть условие образования, а образование есть условие культуры. Культура необъятна как необъятна и информация о ней. На международном философском конгрессе в 1980г. приводилось 250 определений понятия культуры. В настоящее время их число доходит до 500. Это говорит о том, что культура – феномен слишком многогранный, сложный и внутренне противоречивый, чтобы достичь единого, цельного, общепризнанного его описания.

Слово “культура” вошло в употребление в качестве термина в историко-философской литературе европейских стран со второй половины 18 в., когда европейскую общественную мысль волновала природа человека и устройства общества, соответствующего человеческой природе. Была попытка осмыслить специфику образа жизни человека в отличие от жизни природы. Для обозначения понятия, выражающего особенности человеческого бытия, с которыми связано развитие способностей человека, его разума и духовного мира, использовали латинское слово **cultura** – возделывание, обработка, улучшение, антоним слова **natura** – природа. Таким образом родилась идея культуры как сферы развития человечности, человеческой природы, человеческого (а не природного) бытия, человечес-

кого (а не стихийного, животного, природного) начала в человеке.

В ходе эволюции представлений о содержании понятия “культура” определились две трактовки культуры – аксиологическая и антропологическая. Аксиологический/ценностный подход понимает под культурой совокупность лучших творений человеческого духа, непреходящих духовных ценностей, созданных человеком (Г. Риккерт). В аксиологическом контексте культура представлена как нечто безусловно позитивное, желаемое, возвышенное, игнорирующее негативные явления и результаты человеческой деятельности.

Антропологическое понимание культуры в отличие от аксиологического предполагает, что культура охватывает все, что отличает жизнь человеческого общества от жизни природы, все стороны человеческого бытия, что означает, что культура не есть безусловное благо. Культура есть образ жизни общества в синхронии и диахронии, т.е. не только многообразие видов человеческой деятельности, но и результаты человеческой деятельности – изменение окружающей природы, создание искусственной среды обитания, техника, формы общественных отношений, социальные институты и т.д.

Культура существовала “всегда”, задолго до того, как было создано понятие культуры (около двухсот лет назад) и до того как в 1793г. термин “культура” впервые был включен в словарь в Германии. Дефиниция термина имела два смысла: 1. Господство над природой с помощью знания и ремесел; 2. Внутреннее духовное богатство личности, которая обозначалась также словом **Bildung** – образование. В России этот термин не встречался до середины 19 в. Его содержание передавалось понятиями “гуманность”, “образованность”, “просвещенность”, “воспитанность”, “разумность”.

А.С. Пушкин практически не пользовался словом культура. Но понятно, что слово “просвещение” эквивалентно слову “культура” когда он пишет: “Европейское просвещение причалило к берегам Невы”.

До того как “культура” получила свои первые дефиниции и была вычленена как понятие, культурный процесс носил имманентно–эволюционный характер, культура развивалась в виде стихийно наследуемых традиций и норм человеческого общежития. С возникновением университетов (12-13вв. – в Италии, Испании, Франции, Англии; 18в. – в России) культурный процесс начал приобретать внешне заданные, экзотерические (от гр. Exoterikos – внешний) творческие и новаторские черты. **Университеты** стали духовной средой цивилизации. В этой среде культура преобразовалась в динамичное планетарное единство, многообразное и универсаль-

ное одновременно. Самопроизвольное наследование уступило место сознательному воспроизводству. Культура была расчленена на специализированные сегменты, появилась культура гуманитарная и естественно-научная, религиозная и бытовая, культура как наука и как искусство, как предпринимательство и как устройство политической жизни и т.д. Культура поглотила общество. И, наконец, к настоящему времени культура обрела проектируемый характер.

Университеты восприняли комплекс культурных функций которые прежде выполнялись традицией и стали выполнять функцию сохранения и передачи культуры. Поэтому именно университеты в значительной мере определяют ныне процесс развития культуры. Более того современная культура как бы излучается университетами. А так как человек в отличие от животного, рождающегося тем, кто оно есть, становится человеком лишь в меру своей приобщенности к культуре, то и современным человеком он может стать прежде всего посредством приобщения к образованию, которая с дошкольного воспитания до самых высоких квалификаций, званий и степеней замысливается, создается, наполняется содержанием, обеспечивается педагогическим персоналом именно университетами. В этом своем качестве высшие учебные заведения превратились в воспитателей человеческого рода, в носителей и творцов образа человеческого (Кинелев В.Г.).

Образование и общество неразделимы и представляют собой одну систему. Остановимся коротко на том как формировалось российское образование. К 17 веку сформировался русский национальный тип для которого характерными были экстенсивное отношение к природным ресурсам, отсутствие стремления к качественным характеристикам труда, терпеливость, коллективность (слабое развитие индивидуализма, способность к самопожертвованию, благородство, широта души, умение отказать себе во многом ради общего дела, упорство, отсутствие правового сознания. К началу царствования Петра I российскую общественную систему отличала корпоративность и малоподвижность, в России не было светского образования. После посещения Европы Петр I осознал необходимость экономического и промышленного прорыва и, что очень важно, пришел к мысли, что развитие государства, ее промышленности и торговли зависит от уровня образования и науки. Через 600 ! лет после Европы в России вводилось светское образование, начали печатать светские книги и учебники, появились театры, библиотеки, светская живопись, было разрешено получение образования за границей, принято европейское летоисчисление. Однако образованием удалось охватить ... 0,5

% населения, в школы с трудом набирались ученики. Рвения к учению не наблюдалось. Россия со своим укладом жизни не была готова к подобным реформам и для их осуществления европейский образ жизни был возведен в России в ранг особой ценности, более значимой чем традиционные ценности русской культуры. Петр I **разорвал традиционную систему ценностей** в результате чего появились два разных уклада: “почва”, в условиях которого жила основная масса народа, и “цивилизация”, которую составила небольшая часть населения, грамотная и активная. Российская интеллигенция развивалась под влиянием западного образования с его рациональным сознанием и индивидуализмом, т.к. она не имела естественных источников возникновения, и не понимала и не воспринимала истинно народных “почвенных” ценностей. Этот раскол продолжался и в царствование Екатерины II, которая задалась целью формировать новых людей, воспитанных в европейском духе, уделяла большое внимание гуманитарному образованию и изучению иностранных языков. Но система образования была полностью ориентирована на Запад, что приводило к расколу даже в среде образованных людей на западников и патриотов и не была финансируема, в силу чего и была неуспешной.

В XIX веке в России сложилась официальная антизападная позиция образования, основанная на “трех китах”: православие, самодержавие, народность. Интеллигенция выразила протест по поводу разделения науки на русскую и западную. Произошел раскол теперь уже между властью и образованной частью общества. Расправа с декабристами навсегда разделила интеллигенцию и государство. С другой стороны социально-экономическое развитие европейских стран требовало от России создания рынка, современной промышленности, введения подоходного налога, независимости судебных органов, демократизации образования. Эти тенденции капиталистического пути развития страны на основе либерально-индивидуальных ценностей буржуазного Запада **противоречили** российским традиционным народным ценностям.

К началу XX века по мере развития капитализма численно вырос рабочий класс, так и не усвоивший буржуазных ценностей, и, напротив, принесший из деревни традиции почвенной культуры, в силу чего он легко воспринимал лозунги социализма: стремление к уравнительности, централизованное распределение материальных благ и т.д. Революция и новая общественная система открыли массам широкий доступ к образованию. Успехи и достижения советской науки и образования заключаются в том, что каждому члену общества

было гарантировано образование всех уровней, обязательное среднее образование, обеспечившее высокий всеобщий культурный уровень в стране, клубная система и всевозможные формы художественной самодеятельности, доступность музыкального образования, широкая сеть театров, музеев, кинотеатров, библиотеки.

Однако советская страна дистанцировалась от западной цивилизации. Система образования строилась на основе социалистической идеи, кодекса строителя коммунизма и уравнительных принципов социальной справедливости; были провозглашены приоритеты коллектива и полное отрицание индивидуализма. Социализм, порожденный западной цивилизацией в российском исполнении лишился своей плюралистической духовности и взамен приобрел государственную монопольную идеологию. Дореволюционная интеллигенция частично погибла, частично приспособилась к режиму. Интеллектуальная элита, не поддержавшая большевистские взгляды была выслана за рубеж. Для проповедования социалистических ценностей началось формирование новой интеллигенции через Коммунистические университеты, совпартшколы, Коммунистическую академию). Страна снова пережила кризис, **разорвавший преемственность социокультурного развития России.**

Образовательные концепции, естественно отражали политические и идеологические установки социалистической и коммунистической ориентации, которые, несмотря на внешний комуфляж привлекательных лозунгов типа “все во благо человека”, “все во имя человека”, в основе своей носили антигуманистический характер. Они игнорировали самоценность каждого человека, низводя его до уровня “винтика” государственно-общественного механизма, что имело разрушительные последствия и для общества, и для человека.

В перестроечный и постперестроечный период в понимании ценности образования произошел перекоп в другую сторону – в сторону форсирования дифференциации, вариатизации и индивидуализации образования. Однако эти инновации во многих случаях обернулись очередной модой, сменой вывесок без изменений в содержании и методах работы. Поспешность деполитизации и деидеологизации в сфере образования, имевшие благородный мотив освобождения образования от догматов коммунистической идеологии, фактически привела к вакууму идеологии вообще. Но общество и государство не могут развиваться без идеологии, без осознания близких и отдаленных целей. Поэтому в перестроечный период мы стали свидетелями того, что сфера российского образования стала объек-

том приложения различных идеологических концепций – от подчеркнута индивидуалистических идеалов и ценностных ориентаций, свойственных рыночно-капиталистической системе, до националистических и шовинистических. Ценность российского образования, ее государственная значимость в условиях отсутствия четких государственных приоритетов общественного развития, основанных на определенной идеологии, размывается и утрачивается под давлением “идеологического плюрализма”, граничащего с анархией. Сложившаяся ситуация в сфере образования связана с очевидными издержками начального, нецивилизованного вхождения в систему рыночных отношений и демократических свобод.

Постсоветская Россия переживает трудные времена перехода от тоталитаризма к демократическому общественному устройству, который принял характер затяжного кризиса. Декларирование свобод и демократии не являются достаточным условием перехода от одной социальной системы к другой. Сказывается естественное ментальное сопротивление общества, привыкшего жить в условиях иных ценностей и приоритетов, не готового к молниеносной переориентации. Советское общество не было готово ни экономически, ни духовно к новой социокультурной ситуации. И так же как в эпоху Петра I происходит **разрыв традиционной системы ценностей**. Политически и юридически провозглашен принцип частной собственности, но рыночные отношения утверждаются в условиях различного рода монополизма, что имеет уродливые последствия. В стране действительно сменилась модель общественного развития, но антропоцентризм еще только зарождается в российском обществе. Реальный антропоцентризм предполагает наличие гражданского общества, существование в обществе оформленной идеологии свободных собственников и утвердившееся **на всех уровнях** в обществе уважение к достоинству личности. Об антропоцентризме в России, как о состоявшемся факте можно будет говорить тогда, когда в сообществе свободных собственников мерой всех вещей станет не класс, не нация, не социальный слой или группа, а каждый **отдельный индивид**.

В нынешней сложной ситуации государственная мудрость должна подсказывать, что наряду с решением текущих социально – экономических проблем, необходимо уделять стратегически приоритетное внимание сфере образования, воспитанию нового Индивида, способного жить и трудиться в принципиально новых условиях демократии и свободы с одной стороны и в жестких условиях рыночной экономики и конкуренции по всему спектру че-

ловеческих отношений с другой стороны.

Трудно переоценить роль образования вообще и роль высшего образования в частности, в деле воспитания /образовывания нового Человека, свободного индивида демократического общества. Готовы ли российские университеты, особенно вновь образованные, к выполнению этой миссии? Вопрос является явно риторическим. Большинству университетов предстоит провести колоссальную по объему и стратегически важную по содержанию работу для создания принципиально новой культурной среды университета, так как современные требования, предъявляемые к образованию мировым обществом свидетельствуют о том, что результатом образовательного процесса в университете должна стать понимаемая в самом широком смысле **культура личности** – отражающая социокультурные цели образования и качественные особенности социализации, нашедшие выражения в уровне личностного развития. Культура личности – это выражение зрелости и развитости всей системы социально и индивидуально значимых качеств, продуктивно реализуемых в жизнедеятельности человека. Показателями личностной культуры служат степень широты кругозора, развитости миропонимания, интуиции, эмоциональной восприимчивости, ценностной значимости норм поведения, а также творческое владение широкой палитрой методов деятельности. **Все эти качества являются личностными достижениями в освоении культурного богатства и наследия и формируются они в разнообразной самостоятельной культурной деятельности студента, как члена общества.**

В связи с укреплением позиции гуманистического образования встают задачи проектирования новой образовательной и культурной среды как многомерного пространства, адекватного современным потребностям студентов, которое соответствовало бы тенденциям развития современной культуры, экономики, производства и технологий. Поэтому и нужна разработка гибкого средового подхода, ориентированного не столько на объектный, предметный мир, сколько на развитие мира коммуникаций, связей и взаимоотношений в образовательных системах, на предметное и коммуникационное обеспечение развивающей и организующей среды.

Университетская среда представляется нам мезосредой, существующей и развивающейся в макросреде, т.е. в обществе и государстве. Мезосреда университета состоит по меньшей мере из трех составляющих, которые образуют триединую сущность университета – образование, наука и культура. Эти три слагаемые среды обитания студента являются взаимопроницаемыми, а в их **перекрестье** происходит формирование личности, создающего новые элементы культуры развивающегося общества, иначе говоря творца но-

вой культуры и нового общества. Российские университеты и должны озаботиться созданием такой университетской среды.

Университетская книга, №3, 1998.

Список использованной литературы

1. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993.
 2. Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.
 3. Вилонас В.К. Психологические механизмы биологической мотивации. М., 1986.
 4. Гершунский Б.С. Философия образования. М., 1998.
 5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре//Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
 6. Кинелев В.Г. Высшее образование в меняющемся мире//
-

Статья поступила в редакцию 1.08.99.